

Три года назад он был обычным выпускником, только что закончившим старшую школу.

Он был умён, сообразителен, жаждал знаний и без малейших жалоб и сомнений прошёл через девять лет обязательного образования, три года старшей школы и вдобавок бесчисленные дополнительные занятия по выходным.

С самого детства он учился лучше всех и неизменно привлекал к себе всеобщее внимание. Именно поэтому он старался изо всех сил, дав себе зарок: он никому и никогда не позволит сместить себя на второе место!

Поэтому, когда другие учились — он учился.

Когда другие развлекались — он учился.

Когда другие ели — он учился.

Пока другие учились — он продолжал учиться.

Идеальный пример ребёнка маминой подруги.

Впрочем, у выдающихся людей всегда хватает забот.

Лу Ин не был исключением, и больше всего его тревожил один-единственный вопрос: что же всё-таки выбрать — Цинхуа или Бэйда.

От этой тревоги он ночами не смыкал глаз.

Даже после окончания экзаменов это беспокойство никуда не делось, и нервы юноши оставались на пределе.

Наконец, в вечер перед объявлением результатов он попал в другой мир, переродившись в восьмилетнего Лу Ина — сына могущественного сановника при Династии Великая Чжоу.

Он до сих пор помнил, как с трудом разлепил веки в полумраке.

Он никогда в жизни не занимался при таком тусклом свете — даже спать ложился только при ярком электричестве.

Во рту пересохло, всё тело невыносимо ломило.

Но хуже всего была жара! Невыносимая, адская жара!

Его первой мыслью было, что отключили электричество, кондиционер не работает, вот он и проспал от духоты.

Но в современном обществе разве бывает такое, чтобы целый город остался без света посреди белого дня без всякого предупреждения? Следом Лу Ин испугался: а вдруг это помешает ему проверить баллы и узнать, дотянул ли он до заветных семисот?

— Жара-то какая... — Лу Ин машинально дёрнул воротник.

Обычно он спал в футболке и шортах, и с чего вдруг эта ткань оказалась такой плотной, было совершенно непонятно.

Голова раскалывалась, думать ни о чём не хотелось.

Ему безумно хотелось пить.

Оглядевшись, он не нашёл свою розовую чашку с Ультраменом и уже не помнил, куда засунул её накануне спросонья.

К счастью, в двух-трех шагах у кровати стояла деревянная бадья, полная воды.

Плевать, сначала напьюсь.

Всё равно своя, не отравленная.

Утолив жажду, Лу Ин бросил взгляд на бадью — в ней ещё осталось немало воды, как раз хватит умыться и сполоснуть ноги в прохладной водичке.

В такую жару без кондиционера просто не выжить!

Лу Ин опустил ноги в бадью и откинулся на подушки — ощущение спасительной прохлады было сродни поеданию фруктового мороженого.

— Цинхуа или всё-таки Бэйда... —

пробормотал Лу Ин и провалился в глубокий сон.

...

Снова открыв глаза, Лу Ин растерянно моргал.

Перед ним сидела ослепительно прекрасная женщина.

На её лице застыла вымученная улыбка.

— Далан, время пить лекарство.

От этих слов по спине побежали мурашки.

Лу Ин испуганно отпрянул:

— Вы... кто?

Женщина больше не в силах была сдерживаться, опустила пиалу с лекарством, закрыла платком заплаканное лицо и выбежала из комнаты.

Сердце Лу Ина сжалось от недоумения — даже для круглого отличника эта задачка оказалась не по зубам.

В этот момент из-за двери донеслись приглушенные голоса.

Лу Ин прижался ухом к стене.

Старческий голос произнес:

— Госпожа, старый слуга вчера собственными глазами видел, как старший молодой господин напился воды из ночного горшка, а ещё... ещё умылся ею, протёр лицо и тело да ноги в ней парихнул.

Женщина продолжала всхлипывать.

— Госпожа, не убивайтесь так сильно. Старший молодой господин тяжело болел, горел в лихорадке три дня и три ночи, и даже лучшие лекари из императорского дворца разводили руками. Пусть теперь рассудком он... но по крайней мере избежал смерти, милосердны небеса!

— Вы правы, счастье... счастье уже то, что Далан жив. Пока жив, найдётся способ его исцелить.

— Да, госпожа, вы и так уже столько дней убиваетесь из-за старшего молодого господина,

ступайте отдохните...

— Не нужно, управляющий Лу, живо приготовьте всё необходимое, я должна поехать в Храм Хуэйгуан и вознести благодарственные молитвы. То, что Далан пришёл в себя — целиком заслуга милосердной Бодхисаттвы.

— Слуга понял. И ещё одно: минувшей ночью старший молодой господин бредил, упоминая Цинхуа и Бэйда...

Услышав это, Лу Ин лукаво закатил глаза.

Точно, он же так и не узнал свои результаты!

Лу Ин уже собирался встать с постели, как дверь со скрипом отворилась, и та женщина снова вошла в комнату.

Не успел он опомниться, как его голову прижали к её мягкой груди.

В такт мерному стуку сердца Лу Ин услышал самые прекрасные слова на свете:

— И Цинхуа, и Бэйда — всё твоё.

<http://bllate.org/book/21851/2266392>